

MAIN STREET

Коллекция «Ультрафиолет»

Ранее в серии MAIN STREET
ВЫШЛИ

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ПОМЫСЛЫ

ВЕРОНИКА РОССИ
**ПОД НЕБОМ,
КОТОРОГО НЕТ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44
Р76

Veronica Rossi

UNDER THE NEVER SKY

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Росси, Вероника.

Р76 Под небом, которого нет : роман / Вероника Росси ; [пер. с англ. Ю. Полещук]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Серия MAIN STREET : Коллекция «Ультрафиолет»).

ISBN 978-5-17-090540-9

После техногенной катастрофы с неба падает огненный дождь, а по пустыням рыщут каннибалы.

Население Земли разделилось на тех, кто внутри — нежится в виртуальных грезах под защитой прочных стен, и на тех, кто снаружи — борется за выживание, оставшись один на один с беспощадной стихией.

Ария всю жизнь прожила в бункере-Модуле, но теперь ей нужно выйти наружу, чтобы найти свою мать.

Перри всю жизнь прожил снаружи, но теперь ему нужно попасть внутрь, чтобы спасти племянника.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44

© Veronica Rossi, 2012
© Ю. Полещук, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-090540-9

ГЛАВА 1

Ария

Мир за стенами Модуля называли «Лавкой смерти». Он подстерегал миллионом смертельных опасностей. Ария и представить себе не могла, что когда-нибудь окажется так близко.

Закусив губу, она смотрела на тяжелую стальную дверь. На экране горели красные буквы: «АГРИКУЛЬТУРА 6. НЕ ВХОДИТЬ».

Аг-6 — обычный служебный ангар, сказала себе Ария. Десятки таких снабжали Модуль под названием Греза продуктами, водой, кислородом — словом, всем, что требовалось городу, ютившемуся в замкнутом пространстве. Во время последней бури Аг-6 получил повреждения, но вроде бы небольшие. По крайней мере, так говорили.

— Может, уйдем? — предложила Пейсли. Она стояла в шлюзовой камере рядом с Арией и нервно наматывала на палец прядь длинных рыжих волос.

Трое парней склонились над пультом управления у двери и, переругиваясь, пытались отключить сигнализацию, чтобы можно было улизнуть, не поднимая шума. Ария старалась не обращать внимания на их перебранку.

— Да ладно тебе, — повернулась она к Пейсли. — Что плохого может с нами случиться?

Ария сказала это в шутку, но голос у нее сорвался на писк. Девушка поспешила рассмеяться, однако смех несколько смахивал на истерику.

— Что плохого может случиться в поврежденном ангаре? — Пейсли принялась считать, загибая тонкие пальцы: — У нас сгниет кожа. Мы окажемся запертыми снаружи. Эфирная буря поджарит нас, как бекон. И тогда каннибалы сожрут нас на завтрак.

— Это же просто часть Грезы, — заметила Ария.

— Запретная часть.

— Можешь не ходить.

— Ты тоже, — парировала Пейсли. Но она кое-чего не знала.

Последние пять дней Ария не находила себе места, тревожась за мать. Почему та не выходит на связь? Лумина виделась с дочерью каждый день, несмотря на занятость своими медицинскими исследованиями. И если Ария хотела найти ответ, ей необходимо попасть в этот ангар.

— Я вам в сотый, нет, в тысячный раз повторяю: в Аг-6 абсолютно безопасно, — бросил Сорен, не отрываясь от пульта. — Неужели вы думаете, что мне так не терпится умереть?

Он был прав. Сорен слишком себя любил, чтобы рисковать жизнью. Ария уставилась на его мускулистую спину. Он был сыном начальника службы безопасности Грезы. О таком теле, как у Сорена, простые смертные могли только мечтать: для подобного улучшения нужны особые привилегии. У него даже был загар, который смотрелся несколько нелепо, учитывая, что никто из них в глаза не видел солнца. А еще у Сорена был талант: он мастерски взламывал коды.

Бейн и Эхо неотрывно следили за работой Сорена. Братья ходили за ним хвостом. Обычно за ним следовало до сотни почитателей, но это в Ми-

рах. Сегодня же вечером они впятером теснились в шлюзовой камере. Пятеро нарушителей закона.

Сорен выпрямился и самодовольно улыбнулся:

— Надо будет поговорить с отцом о его протоколах безопасности.

— Получилось? — спросила Ария.

Сорен пожал плечами:

— Кто-то сомневался? Ну а теперь самое приятное. Отключаем сигнализацию.

— Подожди, — вмешалась Пейсли, — я думала, ты просто заблокируешь наши смартвизоры.

— Я их приглушил, да только много времени так не выгадать. Надо отрубить сигнализацию.

Ария потерла пальцем смартвизор. Она всегда носила этот умный прибор на левом глазу, и он всегда был включен. Визор переносил в Миры, виртуальные пространства, где они проводили большую часть времени.

— Если мы в ближайшее время не вернемся, Калев нас убьет, — заметила Пейсли.

Ария закатила глаза:

— Ох уж этот твой братец со своими тематическими вечерами.

Ария обычно путешествовала по Мирам вместе с Пейсли и ее старшим братом Калевом. Они собирались в любимом зале Второго поколения. В прошлом месяце Калев придумал для каждого вечера свою тему. Сегодня это была «Дружеская обжираловка: что не съем, то надкушу». Путешествие началось в Мире Древнего Рима с угощения в виде жареного кабана и рагу из омаров, после чего ребята переместились в Мир мифологии и покормили Минотавра.

Благодаря смартвизору Ария каждый день общалась с матерью, которая проводила исследования в другом Модуле, Блаженстве, в сотнях миль отсюда. Впрочем, расстояние им ничуть не меша-

ло — до тех пор, пока пять дней назад связь с Блаженством не оборвалась.

— А сколько мы там пробудем? — поинтересовалась Ария. Ей всего-то и надо было несколько минут поговорить с Сореном с глазу на глаз. Спросить, что стряслось в Блаженстве.

Бейн расплылся в улыбке:

— Столько, сколько нужно, чтобы оторваться по-настоящему!

Эхо откинул волосы с глаз:

— Столько, сколько нужно, чтобы оторваться вживую!

На самом деле Эхо звали Тео, но мало кто об этом помнил. Слишком уж прозвище ему подходило.

— Можем вырубить систему на час. — Сорен подмигнул Арии. — Не бойся, позже я подключу вас обратно.

Ария заставила себя кокетливо рассмеяться:

— Да уж, пожалуйста!

Пейсли бросила на подругу подозрительный взгляд. Она понятия не имела, что задумала Ария. Связь с Блаженством не могла пропасть просто так, и Ария предполагала, что Сорен слышал об этом от отца.

Парень между тем повел мускулистыми плечами, как боксер перед выходом на ринг:

— Ну все, готово. Система заглочена. А теперь держите штаны, чтобы не свалились. Отключаемся через три, две...

Ария вздрогнула от раздавшегося в ушах пронзительного звона. Перед глазами опустилась красная завеса. Боль раскаленными иглами впиалась в левый глаз, растекалась по коже головы, потом опустилась к основанию черепа и устремилась вниз по позвоночнику, пронзая все тело. Ария услышала, как кто-то из парней с облегчением выругался. Красная завеса исчезла так же быстро, как появилась.

Девушка несколько раз моргнула, не понимая, где она и что с ней. Иконки любимых Миров куда-то подевались. Сообщения в очереди и бегущая строка новостей в нижней части смартвизора тоже исчезли, виднелась только дверь шлюзовой камеры, тусклая, словно сквозь пленку. Ария опустила взгляд на свои серые ботинки. Умеренный серый цвет, покрывавший практически все поверхности в Грезе. Бывает ли оттенок еще более блеклый?

Несмотря на тесноту шлюзовой камеры, Ария вдруг почувствовала себя очень одиноко. Не верилось, что когда-то люди не знали ничего, кроме реальности. А дикари снаружи до сих пор так живут.

— Готово, — объявил Сорен. — Отключились! Теперь мы просто мясо!

Бейн подпрыгнул.

— Мы как Дикари!

— Мы Дикари! — вторил ему Эхо. — Мы Посторонние!

Пейсли моргала, не переставая. Ария хотела ее успокоить, но никак не могла сосредоточиться, когда Бейн и Эхо орали над самым ухом.

Сорен повернул засов, которым вручную запиралась дверь. Камера с тихим шипением разгерметизировалась, повеяло холодом. Ария опустила глаза, с изумлением почувствовав, как Пейсли вцепилась в ее руку. Девушка вспомнила, что ни к кому не прикасалась уже несколько месяцев, с тех пор как уехала мать. Но тут Сорен отодвинул дверь.

— Наконец-то свобода, — бросил он и шагнул в темноту.

В свете, падающем из шлюзовой камеры, Ария заметила те же ровные полы, что и повсюду в Грезе. Здесь их покрывал толстый слой пыли, по которому во мрак уходила вереница следов Сорена.

А вдруг ангар не охраняют? Что, если в Аг-6 кишмя кишат опасности из внешнего мира? Мил-

лион смертей из «Лавки». Миллион болезнетворных микробов в дуновении ветра, скользящего по ее щекам. Каждый вдох показался самоубийством.

Ария услышала тихие гудки кнопочной панели: звуки доносились со стороны, куда ушел Сорен. Огоньки загорались и гасли, громко щелкая. Показалось просторное помещение, похожее на пещеру. В глубь него уходили ровные полосы грядок. Высоко над головой, в перекрестье труб и балок, виднелся потолок. Ария не заметила дыр и каких бы то ни было других повреждений. Но в целом ангар, с его грязными полами и мертвенной тишиной, выглядел заброшенным.

Сорен показался в дверном проеме и проговорил, опираясь о косяк:

— Я буду не я, если эта вылазка не станет лучшим вечером в вашей жизни!

На пластиковых бугорках высотой до пояса росла еда. Насколько хватало глаз, вокруг тянулись бесконечные ряды гниющих фруктов и овощей. Как и всё в Модуле, для большей эффективности они были генномодифицированы. На них не было листьев, они не нуждались в почве, чтобы расти, и почти не требовали полива.

Ария сорвала сморщенный персик, поежившись оттого, с какой легкостью ей удалось оставить на его нежной коже вмятину. В Мирах еда росла — разумеется, виртуально, — на фермах с красными сараями и в полях под солнцем. Ария вспомнила последний слоган смартвизоров: «Лучше настоящего». В случае с продуктами все так и было. Настоящая пища в Аг-6 выглядела как старики до антивозрастных процедур.

Первые десять минут парни гонялись друг за другом по рядам и перепрыгивали через грядки. Постепенно эта беготня переросла в игру, которую Сорен обозвал «гнильболом»; заключалась она в том,

чтобы кидаться фруктами. Ария присоединилась было к мальчишкам, но Сорен целился исключительно в нее и швырялся очень сильно.

Ария и Пейсли спрятались в укрытие — присели за грядками. Сорен в очередной раз поменял правила игры: он поставил Бейна и Эхо к стенке, как перед казнью, и принялся обстреливать грейпфрутами. Братья покатывались со меху.

— Хватит уже! — завопил Бейн. — Давай поговорим!

Эхо поднял руки, как Бейн:

— Эй, ангел фруктовой смерти, мы сдаемся! Давай поговорим!

Все и всегда шли на поводу у Сорена. У него был приоритет в самых лучших Мирах. Существовал даже Мир, названный в его честь — «СОРЕН 18». Отец создал для Сорена этот Мир месяц назад, к восемнадцатилетию сына. «Опрокинутые зеленые бутылки» сыграли праздничный концерт. Во время последней песни на стадион хлынула морская вода. Все зрители превратились в водяных и русалок. Даже в Мирах, где было возможно абсолютно все, зрелище получилось грандиозным. После той вечеринки все буквально помешались на подводных концертах. С легкой руки Сорена оказалось, что хвостовые плавники могут выглядеть сексуально.

Ария редко пересекалась с ним после уроков. Сорен верховодил в спортивных и боевых Мирах. Там, где соревнуются и каждый знает свое место в строю. Ария же в основном проводила время с Пейсли и Калобом в Мирах музыки и искусства.

— Посмотри, какая гадость, — вздохнула Пейсли, пытаясь оттереть оранжевое пятно с брюк. — И ведь не отойдет.

— Это называется «пятно», — пояснила Ария.

— И зачем они нужны?

— Низачем. Поэтому в Мирах их нет. — Ария бросила на лучшую подругу пристальный взгляд. Лицо у Пейсли было измученное; девушка приподняла бровь над смартвизором.

— Что с тобой?

Пейсли помахала пальцами перед визором:

— Мне тут не нравится. Ничего нет, понимаешь? Где все? И почему у меня такой фальшивый голос?

— Да у нас у всех так. словно мегафон проглотили.

Пейсли приподняла бровь:

— Что проглотили?

— Ну, такой конус, которым люди пользовались, чтобы голос звучал громче. До микрофонов.

— Мега-регресс какой-то, — заметила Пейсли и, расправив плечи, придвинулась ближе к Арии. — Ты мне объяснишь, что происходит? Почему мы гуляем с Сореном?

Теперь, когда они отключились от системы, Ария могла рассказать Пейсли, почему заигрывала с ним.

— Хочу спросить про Лумину. Сорен мог узнать у отца. Не исключено, что ему что-то известно.

Выражение лица Пейсли смягчилось:

— Просто связь оборвалась. Наверняка мама тебе скоро напишет.

— Раньше проблемы со связью длились не более нескольких часов. Никогда так долго не было.

Пейсли вздохнула и откинулась на пластиковую горку.

— Яушам своим не поверила, когда ты позавчера вечером спела Сорену. А видела бы ты Калеба! Он и вовсе решил, что ты добралась до маминых таблеток.

Ария улыбнулась. Обычно она не пела на публике, только для себя и для Лумины. Но несколько дней назад заставила себя спеть Сорену страстную

балладу в Мире кабаре. За считанные минуты Мир оказался заполнен под завязку. Сотни людей ждали, когда же Ария снова споет, но она ушла. С того самого вечера, как и рассчитывала девушка, Сорен не давал ей проходу. И когда он предложил сегодня прогуляться, она с радостью приняла приглашение.

— Мне надо было его как-то заинтересовать. — Ария щелчком стряхнула с колена зернышко. — Как только он закончит эту фруктовую войну, я с ним поговорю, и мы уйдем отсюда.

— Так давай ему скажем, что хватит уже, нам скучно... Тем более что так оно и есть.

— Не надо, — возразила Ария. На Сорена где сядешь, там и слезешь. — Сама разберусь.

Сорен выскочил на грядку перед ними, так что девушки подпрыгнули от неожиданности. Отведя руку назад, он целился в них авокадо. Серую одежду Сорена испещряли пятна сока и ошметки мякоти.

— Что случилось? Почему вы тут сидите?

— Нам надоел гнильбол, — ответила Пейсли.

Ария поморщилась, ожидая, какотреагирует Сорен. Тот скрестил руки на груди и, поиграв желваками, ответил:

— Тогда, наверно, вам лучше уйти. Ах нет, погодите. Как же я забыл: вы не можете уйти. Ничего не поделаешь, Пейсли, придется поскучать.

Ария оглянулась на дверь шлюзовой камеры. Когда он успел ее закрыть? Девушка вспомнила, что у Сорена все коды — от двери и от их смартвизоров.

— Ты же не можешь запереть нас тут?

— Что сделано, то сделано.

— Что это значит? — спросила Пейсли.

— Сорен, иди сюда! — позвал Бейн. — Ты только посмотри на это!

— Простите, леди, меня зовут.

Сорен подбросил авокадо в воздух и убежал. Ария машинально поймала плод. Он раскололся у

нее в руках, превратившись в скользкое зеленое месиво.

— Это значит, что мы поздно спохватились, Пейс. Он уже нас запер.

Ария все равно подергала дверь. Панель не отвечала. Девушка уставилась на красный аварийный выключатель. Он подсоединен напрямую к главному компьютеру, и если его повернуть, Стражи Грезы придут им на помощь. Но тогда их накажут за самовольную отлучку и, скорее всего, сократят привилегии в Мирах. К тому же Ария не сможет спросить у Сорена про маму.

— Давай побудем еще. Наверняка они скоро вернуться.

Пейсли откинула волосы за плечо:

— Ладно. Но можно я снова возьму тебя за руку? Как будто мы в Мирах.

Ария уставилась на вытянутую руку подруги. Пальцы Пейсли слегка подрагивали. Ария взяла подругу за руку, но, пока они шагали к дальней стене ангара, с трудом удерживалась, чтобы не отдернуть ладонь. Мальчишки вышли за дверь, которую Ария до этого не замечала. Щелкнув, загорелись еще какие-то огоньки. На мгновение Арии показалось, что снова заработал ее смартвизор и она видит какой-нибудь растительный Мир. Перед ними простирался прекрасный зеленый лес. Девушка подняла глаза и разглядела над верхушками деревьев привычный белый потолок в лабиринте труб и ламп. Она поняла, что это огромная оранжерея.

— Я нашел, — похвалился Бейн. — Правда, я молодец?

Эхо мотнул головой, убирая нечесанные волосы с глаз:

— Ты молодчина. Это что-то нереальное. То есть реальное. Ну, короче, ты понял.

Братья посмотрели на Сорена.

— Отлично, — бросил тот, всматриваясь в лес, затем стянул рубашку, отшвырнул в сторону и побежал к деревьям. Спустя мгновение Бейн и Эхо устремились за ним.

— Мы ведь не пойдем туда, правда? — уточнила Пейсли.

— Еще чего!

— Ария, я не шучу.

— Ты только посмотри на это. — Девушка шагнула вперед. Гнилые фрукты одно, но лес совсем другое: он так и манил. — Мы просто обязаны это увидеть.

Под деревьями было прохладнее и темнее. Ария провела свободной рукой по шершавому стволу. Виртуальная кора не царапала кожу, как эта. Девушка растерла пальцами сухой лист в колючие крошки, полюбовалась на узоры листьев и веток над головой. Ей подумалось, что, помолчи парни хоть чуть-чуть, она услышала бы дыхание деревьев.

Они углубились в чащу. Ария высматривала Сорена, чтобы улучшить минуту и поговорить с ним, одновременно стараясь не обращать внимания на влажную и горячую ладонь Пейсли. Они с подругой и раньше держались за руки — в тех Мирах, где участникам случалось касаться друг друга. Но там ощущения были мягче, здесь же подруга с силой стискивала руку Арии.

Мальчишки играли в догонялки между деревьями. Они нашли какие-то палки, которые заменяли им копыя, и вымазали грязью лицо и грудь, изображая Дикарей, живущих за стенами Модуля.

— Сорен! — окликнула Ария, когда парень проносился мимо. Он замер с копьём в руке и шикнул на нее. Ария вздрогнула. Сорен расхохотался и побежал дальше.

Пейсли потянула подругу за руку, чтобы та остановилась: